

Алексей
Рогачев

Шоссе Энтузиастов

Дорога великих свершений

Славная, но нелегкая судьба восточного
радиуса Москвы

Алексей Рогачев

**Шоссе Энтузиастов.
Дорога великих свершений**

«Центрполиграф»

2017

УДК 908
ББК 26.89

Рогачев А. В.

Шоссе Энтузиастов. Дорога великих свершений / А. В. Рогачев —
«Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-06621-3

Первое исследование, полностью посвященное описанию главного восточного радиуса Москвы – дороги на Владимир. Книга – не просто путеводитель. Помимо рассказа об истории и застройке улиц, составляющих радиус, в ней затрагиваются проблемы современного состояния города, оцениваются удаchi и просчеты ведущейся реконструкции. Попутно выясняется, как много непроверенных, сомнительных, а то и вовсе ложных сведений содержится в литературе о Москве.

УДК 908
ББК 26.89

ISBN 978-5-227-06621-3

© Рогачев А. В., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Загадки старой Владимирской дороги	6
Варварское начало	9
Авангард на Красной площади	12
Несбывшиеся мечты Зарядья	15
Опоздавшая стройка	21
Прекрасная «Россия»	24
Как горела «Россия»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алексей Рогачев
Шоссе Энтузиастов.
Дорога великих свершений

© Рогачев А. В., 2017

© «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

Загадки старой Владимирской дороги

Главным восточным радиусом столицы издавна была дорога на Владимир. Именно эта дорога связывала Москву со столицей княжества, ставшего ядром формирования Русского государства. Несмотря на это, трассу восточного радиуса наши предки-москвичи умудрились запутать до предела. Сегодня она проходит от Кремля по Варварке, Солянке, Николоямской улице, шоссе Энтузиастов.

А вот как обстояло дело в древности, никому толком не известно. Все было бы просто и понятно, если опереться на мнение известного историка Москвы И. Е. Забелина. Он считал самой древней улицей Китай-города нынешнюю Варварку (в советское время – улица Разина), по которой будто бы пролегал путь во Владимир¹. В этом случае древнее направление восточного радиуса совпадает с нынешним.

Однако с И. Е. Забелиным не соглашался другой видный историк – М. Н. Тихомиров. В своих изысканиях относительно первоначального направления Владимирской дороги он ссылается на церковную легенду об обстоятельствах основания Сретенского монастыря. Будто бы на этом самом месте в 1395 году торжественно встречали москвичи икону Владимирской Божией Матери, специально перенесенную в Москву в качестве защиты от грозившего нашествия Тамерлана. Тамерлан до Москвы и в самом деле не дошел, но что послужило причиной – полученные завоевателем сведения о высоком военно-экономическом потенциале Москвы, неурядицы в его войске или простое соображение, что начатый им поход не сулит особых выгод, – дело темное. Церковные легендотворцы, конечно, относят счастливый поворот событий на счет высших сил.

Но в любом случае встреча иконы, прибывшей из Владимира, интересна прежде всего потому, что дает указание на изначальное направление дороги туда. Современный Сретенский монастырь находится в конце улицы Большая Лубянка, идущей почти точно на север от Кремля. Следовательно, можно предположить, что именно так добирались до Владимира наши предки. Именно такой вывод и сделал Тихомиров, на схеме путей сообщения древней Москвы изобразивший Владимирскую дорогу пролегающей по трассе нынешнего проспекта Мира². Правда, в рассуждениях историка заметна географическая нелепость. В той же работе он сообщает, что дорога на Киржач и Юрьев-Польский пролежала по современной Стромынке, то есть южнее Владимирской дороги. Сами же эти города наверняка имели с Владимиром прямую связь. Зачем же в таком случае направлявшимся туда путешественникам нужно было описывать огромный крюк, огибая названные города с севера?

Противоречие могло бы разрешить предположение, что икона приплыла по реке Клязьме и была выгружена на берег где-то в районе современного города Пушкино. Тогда вполне естественной выглядит ее встреча с северного направления.

Но, оказывается, на самом деле все было еще проще. Нынешнее расположение Сретенского монастыря не имеет никакого отношения к знаменитой встрече. Последние исследования показывают, что состоялась она на месте Лубянской площади, где спустя пару лет и была основана обитель³. На современное место ее перевели спустя несколько десятилетий.

Поскольку именно от названной площади берет начало стромынское направление, логично считать, что в первые века существования Москвы именно по этой дороге (через нынешнее село Стромынь и город Киржач) и осуществлялась связь нашего города с Владими-

---

¹ Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы. Т. 1. М., 1950.

² Тихомиров М. М. Древняя Москва. М., 1947.

³ Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989.

ром. Путь не самый короткий и удобный, и потому в дальнейшем его заменила современная трасса. Когда в точности это произошло, неизвестно.

Но к тому времени Москва уже была приличным по размерам городом с плотной застройкой, и выход на новое пригородное направление пришлось прокладывать по уже сложившейся запутанной сетке улиц. Ни к чему хорошему это не привело.

Чтобы сегодня выбраться на прямую дорогу в направлении Владимира, нужно от Кремля проехать по кривой Варварке, пересечь одноименную площадь, с короткого Солянского проезда свернуть почти под прямым углом на Солянку, которая выводила к Яузской улице и мосту через Яузу. Сразу за рекой дорога вновь поворачивает, на сей раз под тупым углом на Николоямскую улицу, которая также не отличается прямизной. И лишь за Андроньевской площадью путь на восток приобретает облик важной городской магистрали, которая после пересечения с Курским направлением железной дороги получает прекрасное имя – шоссе Энтузиастов.

Такое название магистраль обрела в 1919 году по инициативе А. В. Луначарского в честь революционеров и политических заключенных, которые следовали в ссылку и на каторгу по этой дороге. Однако постепенно история возникновения имени забывалась, и название магистрали стало восприниматься новыми поколениями москвичей как дань своим современникам – энтузиастам созидательного труда, смелых инженерных решений, глубоких научных исследований. Этому способствовало и то, что вдоль шоссе разместились десятки ведущих промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов, многие из которых стали знаменитыми не только в СССР, но и за его пределами. Нужно отметить и исключительное значение шоссе как важнейшей транспортной артерии, проходящей через восточную часть Московской области. Именно там сосредоточены крупнейшие подмосковные города – промышленные центры, такие как Балашиха, Ногинск, Орехово-Зуево, Ликино-Дулево.

Тем самым переименование бывшего Владимирского шоссе, отразившее как становление Советского государства, так и его развитие, оказалось исключительно красивым и одним из наиболее удачных за всю историю Москвы.

К сожалению, общий облик магистрали далеко не во всем отвечает прекрасному имени. Лишь на отдельных участках шоссе созданы впечатляющие, завершенные архитектурные ансамбли. На остальном протяжении – случайная, обрывочная застройка, хотя и среди нее встречаются весьма интересные сооружения. Парадоксальным образом виноваты в этом в первую очередь те самые предприятия, которые являются гордостью восточного радиуса.

Сюда их привлекла исключительная плотность железных дорог на восточных окраинах Москвы. Даже сегодня, после ликвидации нескольких подъездных и соединительных веток, стальные пути сплетаются здесь в причудливое кружево, разрезая городскую территорию на почти изолированные, мало связанные между собой фрагменты. Шоссе Энтузиастов пересекается железными дорогами пять раз, что является рекордным показателем для Москвы. Рядом с ними расположилось бесчисленное множество крупных и мелких предприятий.

Промышленные сооружения всегда представляли собой особую сложность для архитекторов. Придать сугубо утилитарному, жестко подчиненному технологическим требованиям фабричному корпусу приятный для глаз горожан вид удавалось далеко не всегда. Еще труднее было органично вписать разнородные, разномасштабные цеха больших заводов в городскую среду.

Расположенные в окрестностях шоссе Энтузиастов железные дороги и заводы сильно затруднили и замедлили его реконструкцию. Правда, уже в 30-х годах XX столетия кое-где начали создаваться впечатляющие архитектурные ансамбли. Но отдельные достижения не сильно меняли общее не слишком благоприятное впечатление.

Зато предприятия, возникшие вдоль восточного радиуса, внесли огромный вклад в великое дело индустриализации страны. Многие из них стали флагманами советской индустрии. Весом был и вклад в развитие городского хозяйства.

У восточного радиуса есть и еще одна, не слишком приятная особенность, выделяющая его среди прочих московских магистралей. Его окрестности стали средоточием многих громких аварий и катастроф. Их здешняя плотность заметно превышает среднемосковский уровень. В этом отношении дорога на Владимир уступает только северному радиусу – дороге на Дмитров, где печальные события происходили еще чаще.

Но прежде чем оценивать впечатления от шоссе Энтузиастов, направляющемуся во Владимир путнику предстояло (и предстоит сегодня) вволю поколесить по извилистым улочкам московского центра, которые составляют начальное звено восточного радиуса.

Варварское начало

В отличие от радиуса северного восточный радиус начинается от самых стен Кремля. Но именно от стен, а не от ворот, как, казалось бы, пристало столь важной магистрали. И в этом уже видно несколько пренебрежительное отношение. В древности все было иначе. Восточный радиус начинался от ворот Константино-Еленинской башни, построенной в 1490 году итальянским архитектором Пьетро Антонио Солари (Петром Фрязиным). Сейчас башня глухая, но первоначально была проездной, с подъемным мостом через ров. Лишь в конце XVII века ворота были заложены, а нижний ярус башни превратили в тюрьму. За прошедшие века заложённая арка ушла глубоко в землю, лишь ее верхняя часть хорошо видна на фасаде башни.

Константино-Еленинские ворота московского застенка на рубеже XVI и XVII вв. С картины А. М. Васнецова

Первым элементом восточного радиуса является улица, носившая наименование Варварка – по расположенной на ней церкви Варвары. В советские годы диковатое прозвище исчезло, улица получила имя вождя крупнейшего крестьянского восстания XVII века – Степана Разина. Но в пору разгула демократии мудрецы из Комиссии по наименованию московских улиц решили, что никому не ведомая и никому не нужная замшелая Варвара более важна для москвичей, чем имя отважного руководителя войны русских крестьян за свои права.

Так улица Разина вновь стала Варваркой. Официально ударение ставится на втором слоге, но поскольку Варвара особой популярностью среди москвичей не пользуется, то многие

лица, особенно представители молодого поколения, ставят ударение на первом слоге. И для этого имеются достаточно весомые основания.

С начала XX века Варварка – Разина представляла собой обыкновенную улицу московского центра – тесную, извилистую, с капитальной, но разномастной застройкой. Но была у нее и интересная особенность. Улица служила своеобразной границей между двумя частями Китай-города – деловыми, торговыми, богатыми окрестностями Ильинки и нищим, трущобным, низменным Зарядьем. К северу – здания банков, страховых обществ, торговых фирм. К югу – кривые переулочки, обстроенные небольшими (по масштабам центра) домами, предназначенными для заселения мелкими торговцами, ремесленниками, просто нищими. Соответствующими были как качество сооружений, так и уровень их содержания. Особый интерес представлял дом галерейного типа, стоявший в Псковском переулке под № 7 (ни дом, ни переулок давно не существуют). В четырех-пятиэтажном доме не было привычных нам лестничных клеток. Их заменяли наружные балконы-галереи, которые спиралью поднимались вдоль стен узкого внутреннего двора, образованного крыльями П-образного в плане дома. Чтобы добраться до комнаты, обитателям дома приходилось наматывать круги по открытой ветрам и осадкам спирали. Да и само проживание в комнатах, вдоль окон которых непрерывно двигался народ, вряд ли было особенно комфортным.

Вид на Зарядье с Москвы-реки. Конец XIX в.

Такой тип жилья является привычным для южных городов, но в Москве он встречался не часто, по большей части именно в Зарядье. Как правило, подобные сооружения являлись плодами перестроек, приспособлявавших бывшие особняки под сдачу внаем покомнатно. До наших дней дошел образец такой перестройки на Покровке, № 4. А дом в Псковском переулке представлял собой уникальное явление именно потому, что с самого начала замыслился и строился как галерейный. Тем самым владелец дома и архитектор О. О. Шишковский достигли значительного выигрыша жилой площади. Но непригодность такого типа жилья для мерзкого московского климата оказалась столь очевидной, что вдохновляющему примеру не решились последовать даже самые жадные домовладельцы.

Рядом с этим блестящим образцом трущобного строительства торчало еще несколько аналогичных домов, но их галереи появились значительно позже самих домов, в ходе приспособления последних для сдачи бедным жильцам. Значительную прослойку среди них составляли евреи, конечно, не финансовые воротилы и железнодорожные магнаты, а голь перекатная, которой в обход строгих ограничений удавалось осесть на жительство в столице.

Понятно, что трущобы Зарядья, расположенные в сердце города, бок о бок с деловым центром, давно мозолили глаза городским властям. Речь о коренной реконструкции велась уже с конца XIX века, но дело пошло лишь со второй половины 30-х годов. Первые сносы были связаны со строительством нового Москворецкого моста, когда были сломаны постройки, образующие западный фронт Зарядья, а также часть Китайгородской стены. Одновременно район начали благоустраивать. В 1936–1937 годах реконструировали Москворецкую набережную: облицевали ее гранитом и установили новые решетки. А дальше Зарядью суждено было испытать самые удивительные приключения, которые затянулись до наших дней.

Авангард на Красной площади

То, что в самом центре города не мог оставаться район, подобный старому Зарядью, было ясно давно. Уже в 1925 году А. В. Щусев предложил уничтожить все старые постройки и организовать освободившуюся территорию в виде бетонных террас в три яруса. На них, по мысли ведущего советского зодчего, должны были встать жилые дома «американского типа» с вертикальными подъемниками и открытыми площадками⁴. Это предложение было не слишком хорошо продуманным, а потому особого внимания не привлекло, и в течение десяти последующих лет ничего существенного в Зарядье не происходило.

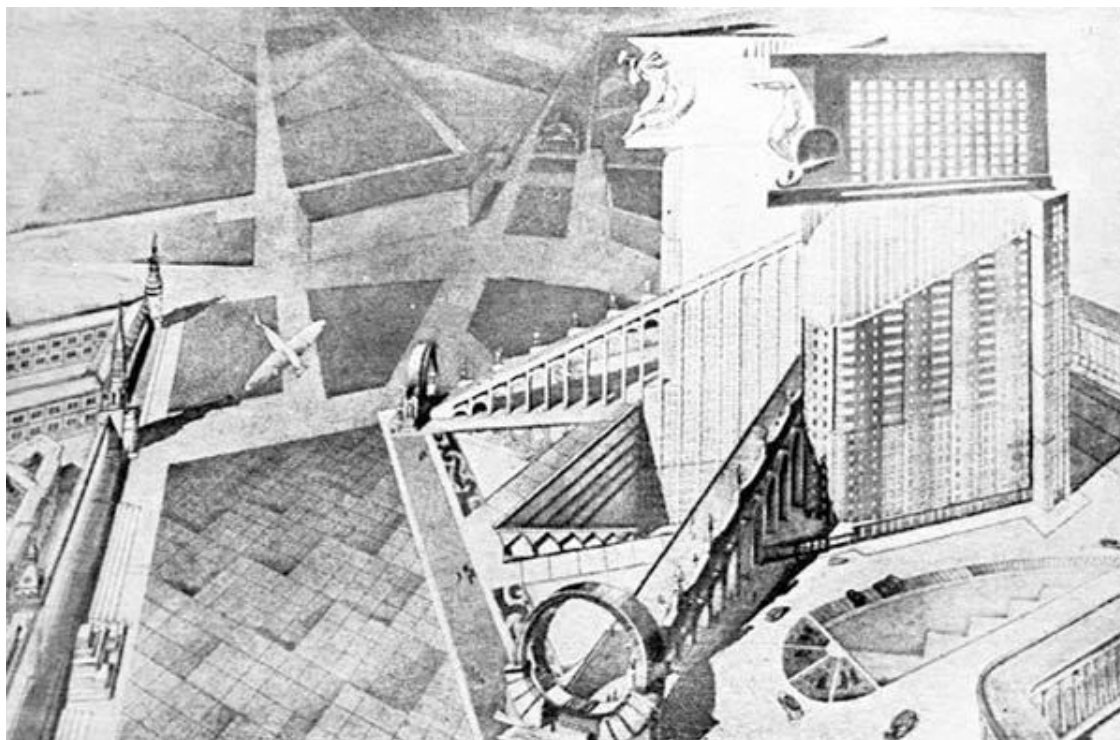
Перемены забрезжили в середине 30-х годов, когда было принято решение о сооружении к западу от Кремля башни Дворца Советов, который должен был задать новый масштаб центру города. Вследствие этого московским градостроителям показалась вполне логичной постановка отвечающего Дворцу высотного объема и по другую сторону от Кремля. В качестве второго высотного акцента центра города предполагался Дом Наркомата тяжелой промышленности или просто Дом промышленности. Установленный конкурсным заданием объем огромного здания превышал миллион кубических метров (для сравнения – объем Дворца Советов в ходе проектирования в 30-х годах составлял 6–8 миллионов).

Было проведено два конкурса на проект этого сооружения: в 1934 и 1936 годах. В конкурсе участвовали самые известные советские архитекторы того времени: А. А. и В. А. Веснины, И. И. Леонидов, И. А. Фомин, А. В. Щусев, Д. Ф. Фридман, Б. М. Иофан, К. С. Алабян, К. С. Мельников, А. Г. Мордвинов и другие.

Программа первого конкурса (1934 год) в качестве площадки для Дома промышленности определяла восточную сторону Красной площади, на месте подлежащего сносу здания Верхних торговых рядов (ныне ГУМ). Именно там конкурсанты размещали свои творения. Их общей чертой являлся отчаянный гигантизм. Еще бы – ведь здание наркомата должно было отвечать по своим масштабам вертикали соорудившегося Дворца Советов, высота которого превышала 400 метров! Вот и отрисовывали московские архитекторы на своих планшетах многоэтажные башни, одна другой больше. На фоне более или менее пристойных работ особой экстравагантностью выделялись две – К. С. Мельникова и И. И. Леонидова. И тот и другой сегодня считаются выдающимися представителями архитектурного авангарда, а их труды принято считать гениальными.

---

⁴ Астафьева-Длугач М. К истории проектирования и строительства Зарядья в Москве // Архитектурное творчество СССР. Вып. 4. М., 1977.

Конкурсный проект Дома Наркомтяжпрома на Красной площади. Перспектива. Архитектор К. С. Мельников. 1934 г.

Первому зодчему Дом промышленности представлялся небоскребом в 41 этаж. Под ним находился гигантский котлован, в который было опущено еще 16 этажей. В основу плана положена римская цифра V, она, видимо, должна была обозначать пятилетку. При этом четыре соединенные пятерки составляли две буквы «М» (начальную букву фамилии автора).

Ударную часть замысла составляли открытые лестницы, ведущие на уровень 20-го этажа. Вообще Константин Степанович открытые лестницы очень любил и пристраивал их ко многим своим творениям, нисколько не задумываясь над обусловленным московским климатом неудобством их использования. Но тут он явно хватил через край. Потрясающий воображение проект не получил ни одобрения, ни даже простого понимания.

Рассыпаться в похвалах этой работе гения архитектурного авангарда не в состоянии даже матерые, натренированные в аллилуйщине искусствоведы. Но поскольку что-то сказать все-таки нужно, они с достойным мужеством оценивают мельниковский Дом промышленности «как смелое по объемно-пространственному решению архитектурное произведение»⁵.

И. И. Леонидов предложил странноватый пучок из трех тощих, различных по плановым очертаниям и силуэтам башен (цилиндрическую, призматическую и в форме пространственного трилистника), объединенных стилобатом на уровне первых этажей. Сам он считал, что сия композиция обеспечивает (конечно же в отличие от работ прочих участников конкурса!) прекрасное согласование его творения с соседними шедеврами древней архитектуры – Кремлем, храмом Василия Блаженного, колокольней Ивана Великого. Правда, единственным подтверждением согласования являются эскизы Леонидова, где главы Василия Блаженного изображены на фоне леонидовского Дома промышленности. Обычному человеку понять, как три корявые и разномастные башни могли вписаться в ансамбль Красной площади, трудновато. Зато это прекрасно понимают нынешние искусствоведы, подхватившие хвалебную самооценку зодчего и на все лады пропагандирующие ее в своих работах.

---

⁵ Хан-Магомедов С. О. Константин Мельников. М., 1990.

Остальные представленные проекты выглядели более прилично, однако конкурс завершился полной неудачей. Вычерченные зодчими эффектные перспективы своих творений с полной наглядностью показали неуместность огромного сооружения на Красной площади, напротив Мавзолея В. И. Ленина. Да и немедленный снос не представляющего особой художественной ценности, но капитального и еще совсем нового здания бывших Верхних торговых рядов был сочтен нецелесообразным – из чисто экономических соображений. Новым местом для Дома промышленности было выбрано Зарядье.

Несбывшиеся мечты Зарядья

Конкурс на лучший проект здания Наркомтяжпрома в Зарядье прошел в 1936 году. Он был закрытым, приглашение к участию получили лучшие зодчие Москвы, в том числе многие руководители архитектурных мастерских Моссовета.

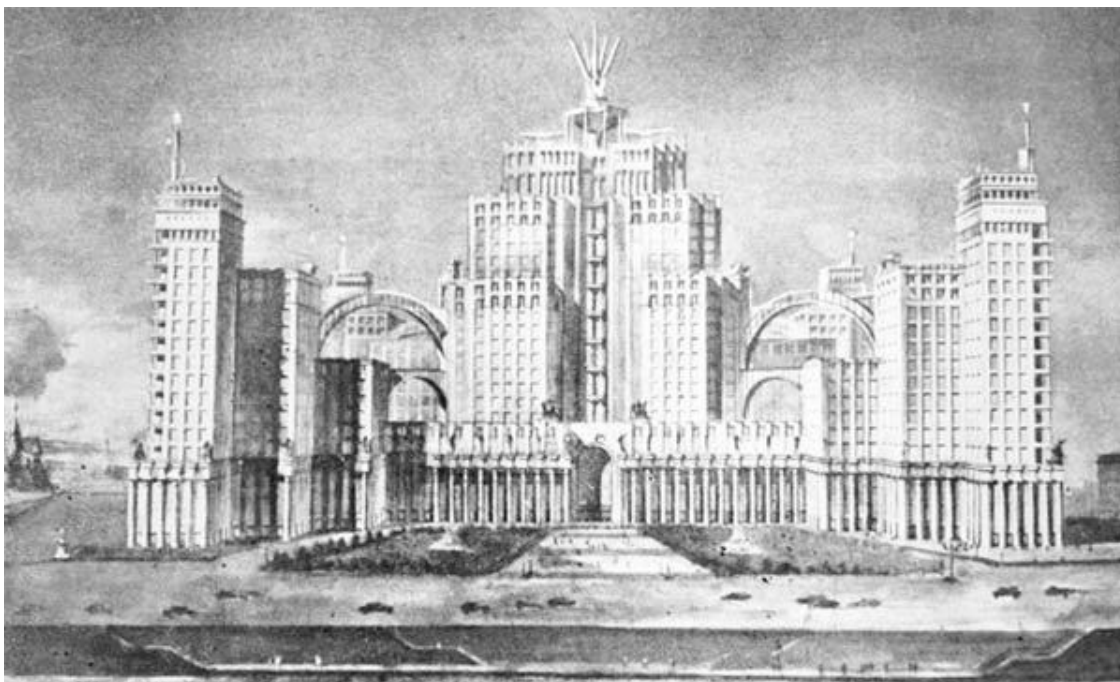
Большинство конкурсантов предлагали сложные пространственные композиции, составленные из разновысотных объемов, главный из которых по высоте превышал сотню метров. Б. М. Иофану и А. И. Баранскому (в разработке проекта участвовали также Я. Ф. Попов, Д. М. Циперович, М. В. Адрианов, С. А. Гельфельд, Ю. П. Зенкевич, П. А. Куцаев, В. Б. Поляцкий) в качестве центра композиции виделась башня в 34 этажа.

Их перешеголял Д. Ф. Фридман (в его коллективе трудились И. В. Нестеренко, А. И. Седюхин, Д. Я. Яковлев, С. М. Умнов). Согласно его воззрениям, центральная башня, силуэтом напоминающая многократно увеличенную колокольню церкви Воскресения в Кадашах, должна была вырасти еще на целый этаж. Со всех сторон ее окружали горизонтальные объемы самых причудливых форм.

Бригада А. Г. Мордвинова в составе В. С. Белявского, Ю. Н. Кудрявцева, Е. Г. Мордвинова, С. Т. Соловьева запроектировала комплекс из нескольких башен. В центральной размещался сам наркомат, боковые занимали тресты. Верхние этажи башен связывали легкие, почти парящие в воздухе мостики-переходы.

Конкурсный проект Дома Народного комиссариата тяжелой промышленности. Перспектива. Архитекторы Б. М. Иофан, А. М. Баранский при участии Я. Ф. Попова, Д. М. Циперовича, М. В. Адрианова, С. А. Гельфельда, Ю. П. Зенкевича, П. А. Куцаева, В. Б. Поляцкого. 1936 г.

Конкурсный проект Дома Народного комиссариата тяжелой промышленности. Перспектива. Архитектор А. Г. Мордвинов при участии В. С. Белявского, Ю. Н. Кудрявцева, Е. Г. Мордвинова, С. Т. Соловьева. 1936 г.

Проект П. И. Блохина, А. М. Зальцмана, П. П. Ревенко, К. М. Соколова отличался от них тем, что главная башня сдвигалась на запад, к Москворецкому мосту. Тем самым подчеркивалось значение проходящей через него и Красную площадь планировочной оси. В целом же композиция несколько напоминала мечеть с высоким и тощим минаретом.

Конкурсный проект Дома Народного комиссариата тяжелой промышленности. Перспектива. Архитекторы П. Н. Блохин, А. М. Зальцман, П. П. Ревенко, К. М. Соколов. 1936 г.

Мало известен еще один участник конкурса – архитектор Л. М. Безверхний. Единственным объяснением того факта, что он попал в компанию элиты московского зодчества, может служить его работа в проектных организациях Наркомтяжпрома. Вероятно, проект рассматривался в качестве контрольного. Архитектору Безверхнему здание наркомата представлялось единым объемом переменной этажности (от 9 до 16 этажей), завершенным двумя двадцати-этажными башнями.

Конкурсный проект Дома Народного комиссариата тяжелой промышленности. Перспектива. Архитектор Л. М. Безверхний. 1936 г.

Конкурсный проект Дома Народного комиссариата тяжелой промышленности. Перспектива. Архитекторы А. А. Веснин, В. А. Веснин, С. В. Лященко. 1936 г.

Самую интересную работу представили братья А. А. и В. А. Веснины вместе с С. В. Лященко, взявшие за основу разработки свой конкурсный проект здания Наркомтяжпрома на Красной площади. Поставленная на протяженный стилобат 32-этажная башня имела план в виде восьмиконечной звезды, напоминающей снежинку. Такая планировка была экономически выгодной и обеспечивала удобные внутренние коммуникации. Рабочие помещения (всего 3780) концентрировались в лучах снежинки, исходящих из центрального ядра, где сосредоточивался вертикальный транспорт и подсобные помещения, не требовавшие естественного освещения.

Конкурсный проект Дома Народного комиссариата тяжелой промышленности. Перспектива. Архитектор А. В. Щусев. 1936 г.

Интересным решением выделялся проект А. В. Щусева.

Маститый зодчий сумел придать обращенному к реке главному фасаду исключительно представительный характер, ясно говорящий о важности государственного учреждения, для которого здание предназначалось. Но торжественность щусевского творения была слишком подчеркнутой и неуместной вблизи Кремля и ансамбля Красной площади. Более удался академику боковой фасад, выходящий на нынешний Васильевский спуск. Он был решен относительно простыми средствами, в духе строившейся тогда гостиницы «Москва». Тем самым по сторонам Красной площади могли появиться близкие по облику сооружения, создававшие своего рода достойно-скромную рамку для ее архитектурного ансамбля⁶.

Конкурсный проект Дома Народного комиссариата тяжелой промышленности. Перспектива. Архитекторы В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейх, П. В. Абросимов, А. П. Великанов, Ю. В. Щуко. 1936 г.

Определенным компромиссом выглядел проект, представленный бригадой в составе В. А. Щуко, В. Г. Гельфрейха, П. В. Абросимова, А. П. Великанова, Ю. В. Щуко. В их представлении здание Наркомтяжпрома решалось симметричным, горизонтальным, вытянутым вдоль набережной массивом. Однако его составляли несколько башенных объемов разной высоты – от 20 до 30 этажей, создававших впечатление вертикального принципа построения композиции.

Несмотря на то что в результате конкурса был получен ряд интересных проектов, ни один из них так и не был принят к осуществлению. Главной причиной этого стала неадекватность конкурсной программы. Разработанные в соответствии с ней проекты предусматривали сооружение огромного здания. И именно это заранее лишало их шансов на реализацию. Слишком маломощным был в те годы строительный комплекс Москвы. Напряжения всех сил требовала грандиозная стройка Дворца Советов, и еще одна столь же масштабная и сложная работа лежала попросту за пределами возможностей московских строителей.

---

⁶ Дом Народного комиссариата тяжелой промышленности в Москве // Архитектура СССР. 1936. № 6.

Проект второго Дома Совета народных комиссаров. Архитекторы А. А. Веснин, В. А. Веснин. 1940 г.

Более трезвым и взвешенным подходом к застройке Зарядья отличался следующий конкурс, объявленный в 1940 году. Зодчим предлагалось разработать проекты второго Дома Совета народных комиссаров (первый дом уже был выстроен в Охотном Ряду по проекту А. Лангмана). Требуемый объем здания уменьшился во много раз, соответственно высота должна была с 35–50 этажей сократиться до вполне реальных 10–15.

На сей раз состав конкурсантов претерпел значительные изменения. Наряду с именитыми зодчими были приглашены и молодые силы. От экзотических решений отказались. Большинство представленных проектов были простыми по форме и рациональными по существу.

Разве что в проектах Г. Гольца и Н. Колли возникли увенчанные шпилями башенки, слегка напоминающие завершения будущих московских высотных зданий. Также башенные объемы, но более простые, предусматривались в проектах Л. Бумажного и З. Розенфельда, К. Джуса и И. Федосеева.

Лучшим среди всех работ признали проект Весниных. Их работа напоминала первый Дом Совнаркома. Обращенный к реке симметричный фасад протяженностью около 360 метров имел ступенчатый силуэт, повышающийся от девятиэтажных краев к центру, насчитывающему 17 этажей⁷.

С технической и экономической сторон реализация проекта не встретила особых затруднений, и скоро развернулись работы по подготовке строительной площадки. Но произошло это в 1941 году...

---

⁷ Бондаренко И. А. Красная площадь Москвы. М., 1991.

Опоздавшая стройка

В 1947 году, когда отмечалось 800-летие Москвы, Зарядье было выбрано местом реализации очередного грандиозного проекта. Там должно было вырасти самое высокое из восьми высотных зданий, возведение которых было задано постановлением Совета министров СССР от 13 января 1947 года. Символическая (поскольку еще не существовало даже эскизного проекта) закладка была произведена 7 сентября. А в 1949 году, когда проект высотного административного здания был готов, два его автора – архитектор Д. Н. Чечулин и инженер И. М. Тигранов – были удостоены Сталинской премии. Вместе с ними на стадии эскизного проектирования работали архитекторы А. Ф. Тархов, М. И. Боголепов, А. В. Арго, Л. Ф. Наумочева, Ю. С. Чуприненко, И. А. Синева, А. Г. Рочегов, инженеры А. Г. Найденов, Г. Н. Прозоров, Ю. Е. Ермаков, В. С. Николаев, П. А. Спышнов, Г. В. Мирер, А. М. Воскресенский, Л. Н. Теперина, Л. Н. Сорокина.

Позже к процессу подключились также инженеры М. В. Ляпин, А. С. Лисневский, А. А. Барташевич, Ю. Н. Уваров, Ф. Я. Голас, В. П. Бурмистрова, архитекторы В. Н. Запутряев, В. Н. Бровченко, Н. Л. Кузнецова, Т. Г. Рерих, В. В. Беккер⁸.

Поставленная задача была крайне тяжелой: огромное здание в 32 этажа (не считая пяти технических) должно было органично вписаться в самый ответственный, самый прекрасный архитектурный ансамбль Москвы – Кремль и Красную площадь.

И это в значительной степени удалось. Для согласования с Кремлевской стеной и стоявшим к востоку от Зарядья корпусом бывшего Воспитательного дома ступенчатое построение здания начиналось с пятиэтажного объема, примерно равного по высоте своим соседям и выдвинутого на первый план. Именно он хорошо просматривался при движении по набережной и притягивал к себе внимание. С этой же целью его фасадам предполагалось придать особо торжественные формы в противоположность относительно скромной отделке других частей здания. Из распластанного нижнего объема вырастала высокая, стройная башня. Переход к высотной части намеренно был сделан резким, с помощью всего двух невысоких промежуточных ярусов. Тем самым башня как бы отвязывалась от нижней части, отходила на второй план, ее звучание приглушалось. Такое решение в полной мере отвечало архитектурному окружению будущей высотки и наглядно демонстрировало высокий уровень мастерства проектировщиков.

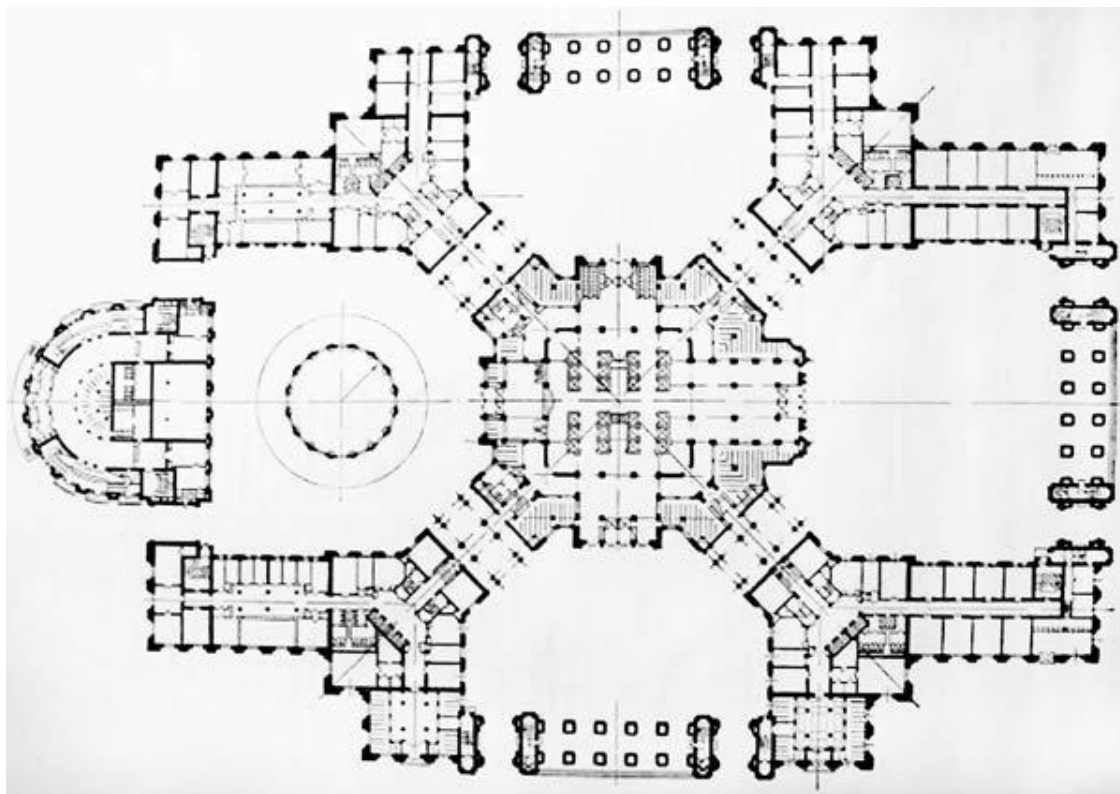
Сложным и интересным был план здания. Его нижний ярус имел очертания восьмерки, из центра которой и поднималась главная башня. От ее квадратного в плане объема по углам отходили небольшие диагональные лучи, в чем можно было увидеть реминисценцию давней идеи братьев Весниных. Сердцевину башни занимал ствол лифтовой группы, по сторонам которой размещались рабочие помещения – всего около двух тысяч. Лифты (как скоростные, так и медленные, непрерывного действия) имелись и в боковых крыльях, их общее число превышало 60. Помимо лифтов, для эвакуации персонала предусматривались изолированные друг от друга лестничные клетки. В соответствии с нарастанием книзу населенности здания их число увеличивалось с трех в верхних этажах башни до 16 в нижней части.

---

⁸ Чечулин Д. Н. 32-этажное административное здание в Зарядье // Городское хозяйство Москвы. 1949. № 7.

Проект административного здания в Зарядье. Перспектива. Архитектор Д. Н. Чечулин, инженер ИМ. Тигранов. 1949 г.

Проект административного здания в Зарядье. План. Архитектор Д. Н. Чечулин, инженер И. М. Тигранов. 1949 г.

Прием и распределение служащих и посетителей обеспечивали четыре просторных вестибюля первого этажа. Там же располагался и конференц-зал на тысячу мест.

Предложенная И. М. Тиграновым конструкция предусматривала использование формы плана для устройства железобетонной замкнутой системы связей, воспринимающей все горизонтальные усилия и обеспечивающей высокую жесткость всего сооружения. Сопряжения узлов каркаса решались шарнирно без всякого ущерба для устойчивости здания. Эта же идея использовалась также при строительстве двух других высоток – на Котельнической набережной и на площади Восстания.

Отлично задуманное и мастерски спроектированное здание могло преобразить облик центральной части города, но вновь проявился несчастливый характер Зарядья. Строительство началось с заметным отставанием относительно прочих высотных зданий, так как перед этим требовалось расчистить огромную площадку размером около 15 гектаров. Серьезные проблемы доставляли и гидрогеологические условия. Из-за этого к 1955 году, когда уже были сданы шесть из запланированных высоток, а гостиница «Украина» близилась к завершению, каркас здания в Зарядье вытянулся всего до пятнадцатого этажа.

А дальше сказалось принципиальное изменение градостроительной политики Москвы. С середины 50-х годов на первый план выдвинулось массовое жилищное строительство. Соответствующее перераспределение средств сопровождалось суровой критикой «украшательской» архитектуры, в первую очередь высотных зданий. В этих условиях идея высотного строительства в Москве была полностью оставлена, работы в Зарядье были прекращены, уже смонтированный каркас разобран, его элементы использованы на других важных стройках.

На стройплощадке остался мощный стилобат, находившийся в высокой степени готовности. Ему суждено было лечь в основание другого огромного здания, которое наконец-то построили в Зарядье – впервые за всю его незадачливую историю.

Прекрасная «Россия»

Этим зданием стал крупнейший в Москве гостиничный комплекс, получивший название «Россия». Одной из предпосылок для возникновения его замысла стала вечная нехватка гостиничных мест в столице. Но была и другая, не менее важная причина. В конце 50-х годов в Кремле начал сооружаться Дворец съездов с крупнейшим в Москве залом. И проектируемая гостиница помимо своей основной функции – обслуживания туристов – должна была обеспечить размещение делегатов съездов, участников конгрессов, проводимых во Дворце. Вместимость его зала составляла около 5 тысяч человек, которым следовало предоставить нормальные условия проживания. До строительства «России» каждое проводимое во Дворце мероприятие вызывало перегрузку всех московских гостиниц, а также необходимость привлечения сотен автобусов и легковых автомобилей, доставляющих делегатов к местам проживания и обратно⁹. Ввод в строй гостиницы, расположенной в непосредственной близости от Кремля, сразу снимал все связанные с проведением массовых мероприятий проблемы.

Проект гостиницы в Зарядье (вариант). Перспектива. Архитекторы Д. Н. Чечулин и др. 1958 г.

Задание на проектирование гостиницы, подготовленное Д. Н. Чечулиным, А. Ф. Тарховым, инженерами Н. Д. Вишневым и А. Н. Горбатко, Главное архитектурно-планировочное управление Москвы утвердило в декабре 1956 года¹⁰. Уже тогда в общих чертах определился облик будущей «России». Поставленные прямоугольником четыре корпуса охватывали внутренний двор, в котором размещались театральный зал на 3 тысячи зрителей и кинотеатр на 1260 мест. Над всем этим поднималась небольшая башенка, завершенная легким шпилем. Проходящие по этажам коридоры позволяли обойти по кругу весь комплекс. Его 2722 номера были рассчитаны на 4,5 тысячи человек. В каждом номере предусматривался небольшой балкончик.

---

⁹ Чечулин Д. Н. Гостиница в Зарядье // Строительство и архитектура Москвы. 1962. № 9.

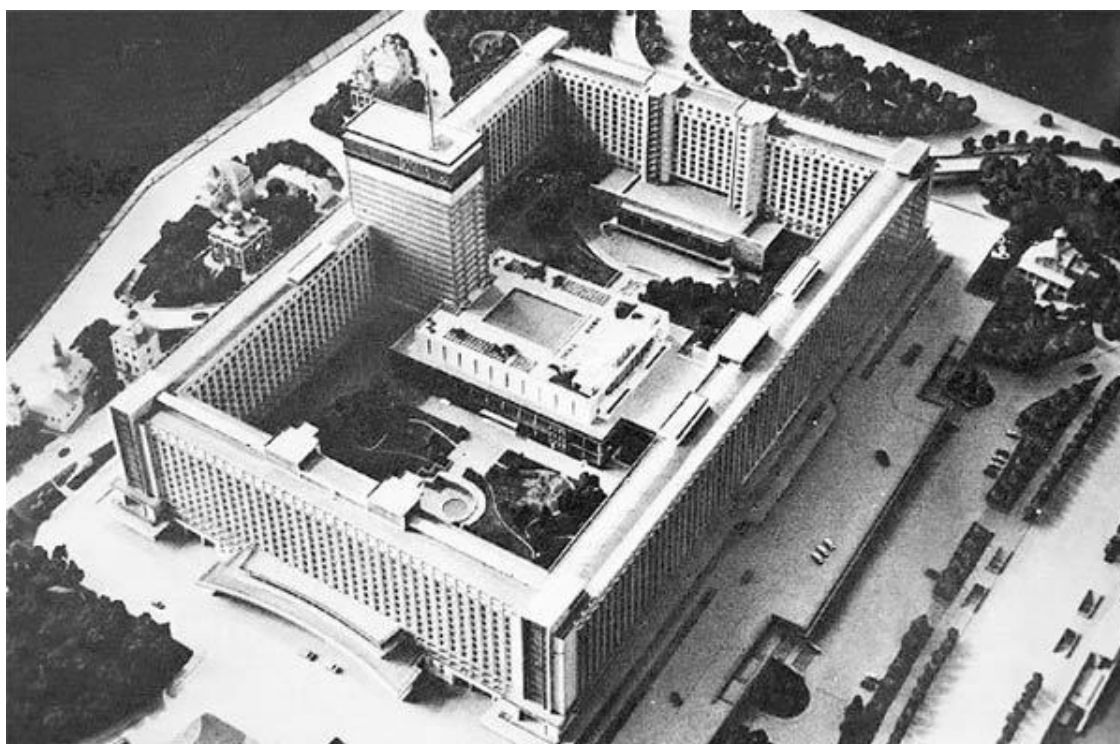
¹⁰ Калин В. Проект гостиницы в Зарядье // Архитектура и строительство Москвы. 1957. № 2.

В ходе дальнейшей разработки проект претерпел некоторые изменения¹¹. Высота корпусов выросла на два этажа, что позволило увеличить вместимость гостиницы. Упростилась, стала более строгой форма башенного объема, решено было отказаться от не особенно нужных в городской гостинице балконов.

Строительство самого большого отеля в Европе продлилось пять лет и завершилось в 1969 году. Одновременно гостиница «Россия» могла вмещать более 5 тысяч гостей, а за период своего существования она приняла свыше 11 миллионов человек.

Размеры гостиничного здания выбирались с учетом конкретной градостроительной ситуации. Оно должно было включиться в ряд крупных объемов, стоящих вдоль набережной – кремлевских стен и дворцов, комплекса бывшего Воспитательного дома, высотного здания на Котельнической набережной, поддержать и усилить заданные ими ритм и масштаб. Заодно решалась задача прикрытия с набережных разномастной изнанки Китай-города, никак не украшавшей речные панорамы города.

Проект гостиницы «Россия». Макет. Архитекторы Д. Н. Чечулин и др. 1961 г.

В состав гостиничного комплекса входили шесть основных объемов. В его основании лежал стилобат, на котором размещались хозяйственные, технические службы, стоянки автомобилей, кинотеатр, склады, вестибюли для отъезжающих постояльцев. Центральный двор замыкали жилые корпуса. Помимо номеров в южном корпусе находились магазины сувениров, кафе и вход в универсальный концертный зал. Кафе и рестораны имелись также в западном и восточном корпусах. Самым большим был северный корпус, включавший два объема – 12-этажный, вытянутый вдоль улицы Разина, и спрятанную за ним 18-этажную башню. С север-

---

¹¹ Окончательный проект гостиницы разработан коллективом в составе: руководитель Д. Чечулин, главный конструктор Н. Вишнеvский, заместитель руководителя П. Штеллер, главный инженер проекта Б. Кузнецов, архитекторы В. Лебедев, И. Чекалин, Н. Чекмотаев, А. Тархов, В. Лукьянов, Ю. Артамонова, В. Колпакова, Т. Рабинович, Ю. Лисенко, К. Бобровская, Г. Томашевская, Н. Ненюкова, Ю. Чуприенко, А. Елистратов, В. Мазурин, Ю. Григорьев, А. Арто; инженеры А. Горбаткин, Ю. Дыховичный, Б. Наумов, А. Лапин, Г. Копалейшвили, М. Раппопорт, В. Филин, Е. Курзина, Г. Балакирев (см. Архитектура. Работы проектных и научных институтов Москвы 1966–1969 гг. М., 1970).

ной стороны был организован вход в служебные помещения универсального зала. Наконец, сам зал, рассчитанный на 3 тысячи мест, стоял в середине двора, по его короткой оси, и делил его на две части.

Число гостиничных номеров превышало 3100, в них могло удобно разместиться около 6 тысяч постояльцев. Одноместные номера имели жилую площадь 11–12, двухместные – 16–17 квадратных метров.

Помимо стандартных номеров имелись двух – и трехкомнатные люксы, а также общежития на пять человек. Естественно, номера обеспечивались необходимым для классной гостиницы набором удобств.

Тщательно прорабатывалась система общественного питания. Рестораны и кафе позволяли одновременно принять около 5 тысяч человек. Пользоваться ими могли не только обитатели гостиницы, но и приходящие с улицы посетители.

Благодаря удачному расположению корпусов, выходявших на все четыре стороны света, постояльцы могли любоваться прекрасным видом на Красную площадь, Кремль, собор Василия Блаженного, набережную Москвы-реки.

Помимо стандартного набора услуг, предоставляемых в любом отеле высшей категории (автостоянка, конференц-зал, бары, кафе, прачечная, химчистка, бильярд, ресторан), гостиница располагала собственной библиотекой, почтой, аптекой, отделением банка, медицинским центром с сауной, массажным кабинетом и солярием, бутиками и ночными клубами. К услугам гостей предлагались также туристические агентства, пункты обмена валют, игровые автоматы, сувенирные магазины, салон красоты.

При строительстве гостиницы использовался ряд новых оригинальных конструкций и технологий. Одним из таких элементов стала эркерная панель. Две такие детали с встроенным между ними окном формировали эркер в пределах целого этажа. Конструкцию панели разработала мастерская № 16 Моспроекта-1. Панель представляла собой металлическую раму, составленную из трех секций, внутри которых помещались утеплители из пеностекла. Наружные поверхности образовывали листы асбоцемента. Производство панелей было организовано на Кучинском комбинате керамических облицовочных материалов. Всего было изготовлено более 1700 эркерных панелей¹². Удобные в перевозке и монтаже панели показали высокую эффективность, придали гостинице нарядный и опрятный вид.

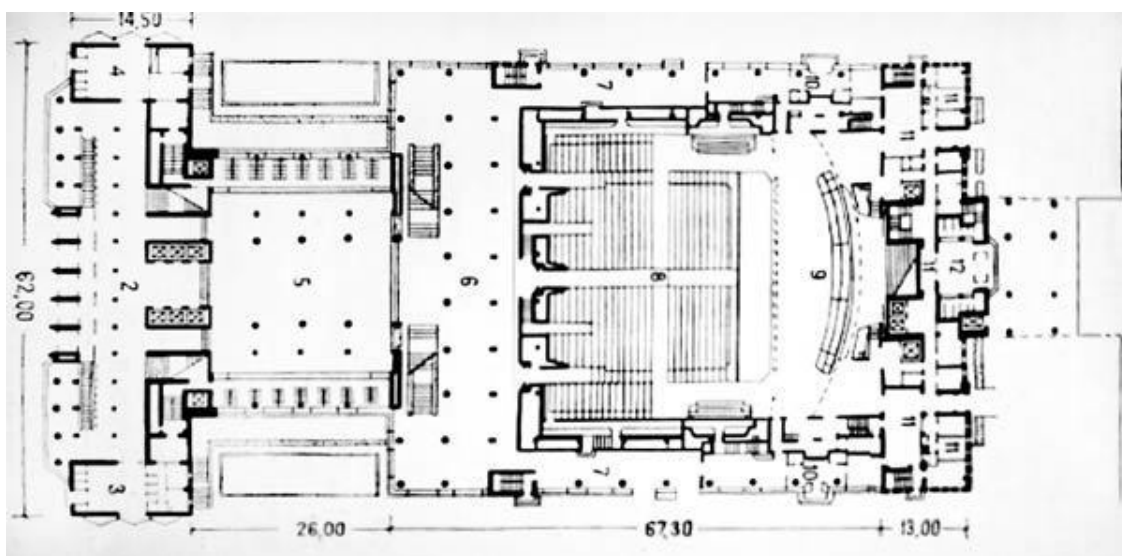
---

¹² Киришенбаум Я., Гайдовский Р., Шолохова А., Фрейдлин А. Эркерные клееные панели // Строительство и архитектура Москвы. 1966. № 8.

Строительство гостиницы «Россия». 1966 г.

В состав комплекса входили также Центральный киноконцертный зал «Россия» и кино-театр «Зарядье». Они были закончены позже. Особенно долго строился концертный зал. Уж очень сложным оказался его проект, разработанный архитекторами Д. Чечулиным, Н. Чекоматаевым, П. Штеллером при соавторстве Н. Белавина и Е. Фадеева и инженерами Н. Вишневым, Б. Наумовым, Г. Копалейшвили, В. Лисицыным, Г. Хромовым. Предусматривалось шесть возможных вариантов трансформации – в зависимости от использования. Сцена могла расширяться за счет зрительного зала, а иногда, наоборот, сокращаться до минимума. При проведении собраний зал вмещал более 2,5 тысячи человек, в прочих вариантах – 2300, 1800, 1400, 950 человек. Быстрое преобразование обеспечивали соответствующие устройства.

Проект Центрального концертного зала. План 2-го этажа. Архитекторы Д. Н. Чечулин и др.

Главные входы располагались в двух уровнях – с набережной и с террасы стилобата, они акцентировались козырьком большого выноса. Весьма элегантно выглядели дворовые фасады, несмотря на то что видеть их можно было только из окон гостиничных корпусов. Стены имели приятный золотистый оттенок, хорошо сочетавшийся с голубоватыми витражами и черным гранитным цоколем. Полностью отделка Центрального концертного зала была завершена только в 1972 году¹³.

Строители еще не успели завершить гостиничный комплекс, как на него обрушилась волна критики, иногда более или менее осмысленной, но чаще просто глупой. В роли критиков выступали как архитекторы – конкуренты Чечулина, так и всевозможные ревнители старины, готовые охаять любую новую постройку за «разрушение исторического облика». Вот и «Россию» ругали за близость к Кремлю, будто бы задавленного огромным объемом, за перекрытый вид с Красной площади на Замоскворечье. На самом деле вид этот никакой ценности не представлял, расстояние от «России» до кремлевских стен было слишком большим для какого-либо «давления». Зато мощный и вместе с тем пластичный объем гостиницы задал по-настоящему столичный масштаб речному фасаду центра Москвы, закрыл торчавшую на всеобщее обозрение ужасную разномастную «изнанку» Китай-города. С утилитарной точки зрения гостиница обеспечивала очень неплохими номерами 5 тысяч гостей столицы. Но, как оказалось, комплекс обладал совершенно другими, куда более опасными недостатками, которые привели к трагическим последствиям.

---

¹³ Рзянин М. Государственный центральный концертный зал в Москве // Архитектурное творчество СССР. Вып. 4. М., 1977.

Как горела «Россия»

При проектировании новой гостиницы учитывались все действовавшие к тому времени противопожарные требования, однако архитекторы и инженеры упустили из виду обилие синтетических материалов, которыми планировалось отделать номера и коридоры. Мягкие ковровые покрытия и влагостойкие обои, мода на которые была недавно завезена с Запада, в таких масштабах применялись в Москве впервые. Норм, регулирующих их использование, не существовало, и мало кто представлял себе таившуюся в безобидных материалах опасность. Насколько она велика, стало ясно лишь после страшной катастрофы.

25 февраля 1977 года в гостинице «Россия» вспыхнул пожар. В опубликованном официальном сообщении о пожаре утверждалось, что его причиной стала неисправность лифтового оборудования. Короткое замыкание вызвало воспламенение в районе пятого этажа, после чего пламя пошло вверх по лифтовым шахтам. Это обвинение с негодованием отвергла финская фирма, которая поставляла лифты для гостиницы, но, конечно, ничего иного от финских фирмачей и ожидать было нельзя. Согласно второй версии, огонь появился в радиостудии гостиницы от оставленного не выключенным паяльника и лишь потом был затянута в лифтовые шахты, по которым и начал распространяться по этажам.

Запылали синтетические ковровые дорожки, покрывавшие полы. Ядовитые газы выделяли и охватываемые пламенем обои. Помещения стали заполняться едким, удушливым дымом, проникавшим сквозь все щели. Задохнувшиеся постояльцы в отчаянной надежде открыть доступ к свежему воздуху открывали или разбивали окна. И несмотря на то что ветер в тот морозный день практически не дул, по длинным коридорам гостиницы потянул сквозняк, быстро усиливший пламя.

Основные пути эвакуации были выполнены из негорючих материалов, отделены от коридоров огнестойкими дверями – словом, все как положено. Но путь из номеров к этим лестницам пролегал по длинным, затянутым дымом коридорам. Человеку достаточно было вдохнуть едкий дым всего несколько раз, чтобы потерять сознание. Многие постояльцы, пытавшиеся выбраться из гостиницы, так и не смогли преодолеть несколько десятков метров по задымленным коридорам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.